

1812-й годъ.

Французы въ архивъ Вотчиннаго Департамента.

По занятіи Французами Москвы, главная часть арміи Наполеона была расквартирована въ Кремлѣ. Здѣсь именно была помѣщена его гвардія. Часть ея заняла зданіе Сената, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщался тогда Архивъ Вотчиннаго Департамента. Французы прошли въ Архивъ и здѣсь постарались создать для себя удобную обстановку. Было изъ чего! Древніе документы, заключенные въ объемистыя книги въ кожаныхъ переплетахъ, были очень удобны для устройства изъ нихъ мѣстъ для сидѣнія, постелей и столовъ; они же могли служить и великолѣпнымъ топливомъ. Французскіе солдаты все это учли тотчасъ же при своемъ появленіи въ Архивѣ. Вскорѣ цѣнные древніе акты были сняты съ полокъ и частью разбросаны по полу, а частью свалены въ кучи, изъ которыхъ Наполеоновы гвардейцы устроили себѣ столы, стулья и постели. Тутъ же были сооружены очаги для приготовленія кушанья, что не представляло большой опасности, такъ какъ полъ въ Архивѣ былъ каменный, и держать огонь на немъ можно было свободно.

Французы, конечно, не обращали вниманія на тѣ сокровища, которыми они пользовались какъ какимъ-нибудь хламомъ, и совершенно свободно употребляли ихъ на растопку очаговъ и на другія надобности. Таковы были Французскіе солдаты (въ большинствѣ, конечно). Отдѣльныя же личности иногда и понимали значеніе того, съ чѣмъ они такъ варварски обращались; но предотвратить это варварство они, конечно, были не въ силахъ, и памятники нашей старинной жизни уничтожались безпощадно.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи намъ встрѣтилась книга, которая несомнѣнно перелистывалась какимъ-либо любознательнымъ Французскимъ солдатомъ и которая заключаетъ въ себѣ и доселѣ слѣды Французскаго вниманія. Книга заключаетъ въ себѣ бумаги по земельнымъ спорамъ въ Калужской губерніи, въ царствованіе Петра II-го. Кожанный переплетъ этой книги и доселѣ сохранилъ на себѣ слѣды какой-то высохшей теперь жидкости, которая была разлита по книгѣ. Можетъ быть, на этой книгѣ весе-

лые Французы распивали вино, проливая его на импровизированный столъ. А можетъ быть, эти темныя полосы на кожанномъ переплетѣ представляютъ собою запѣкшіяся, отъ времени уже вытертыя, сгустки крови, и въ такомъ случаѣ, нужно думать, что эта книга валялась гдѣ-либо въ кровяной лужѣ, откуда извлекъ ее какой-то Французскій солдатъ.

Такъ или иначе, но любознательный Французъ заинтересовался книгою и пожелалъ узнать ея содержаніе. Конечно, прочесть написанное онъ не могъ, но онъ хорошо понялъ, что предъ нимъ историческіе документы, важные для исторіи страны. И онъ на минуту вообразилъ себя лѣтописцемъ: взялъ перо и водянистыми чернилами на чистомъ полѣ открывшейся случайно страницы написалъ слѣдующее:

„L'aigle au-dessus la tour de la porte d'entrée du Cremmlin en tenant du côté du quartier des marchands, a été ôté la 19 8-bre 1812 par le mineur de la Garde Impèriale franaises“ *).

Написавъ эти слова, Французскій гвардеецъ не далъ засохнуть черниламъ и послѣшно продолжалъ перелистывать книгу. Быстро отбрасывая листы цѣлыми пачками, сколько захватывали его пальцы, онъ по временамъ останавливался и дѣлалъ другія мимолетныя замѣтки, разобрать которыя теперь представляется совершенно невозможнымъ. Въ одномъ же мѣстѣ онъ написалъ, повидимому, довольно много, о чемъ свидѣлствуютъ кляксы на противоположномъ листѣ, но затѣмъ вырвалъ этотъ исписанный листъ и на этомъ прекратилъ свои лѣтописныя занятія.

Это напоминаетъ намъ про рассказы Софьи Юрьевны Самариной о 1812 годѣ. Она была тогда еще дѣвушкой и съ родителями своими спасалась въ Вологду. Въ Москвѣ обширный домъ ихъ (въ наши дни Мазуриныхъ) находился на углу Златоустинскаго переулка и проѣзда на нижнюю Лубянскую площадь. На этомъ домѣ еще не такъ давно красовался гербъ Нелединскихъ-Мелецкихъ, представитель которыхъ, получившій образованіе въ Страсбургѣ, умнѣйшій человекъ и писатель Юрій Александровичъ имѣлъ большую бібліотеку. Французы переколотили зеркала, а книгами устлали дворъ, чтобы негрязно ходить по немъ.

Н. Г. Высоцкій.

*) Не совсемъ грамотно составленная фраза въ переводѣ на Русскій языкъ означаетъ: „Орелъ (гербъ) надъ башней входныхъ воротъ Кремля, которые находятся со стороны квартала купцовъ (торговыхъ рядовъ), былъ снятъ 19-го Октября (т. е. 12 Октября) саперомъ императорской Французской гвардіи“.